

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Александра Васильевича Милькова
«Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых
интересов», представленной на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Несмотря на то, что проблема защиты гражданских прав и интересов неоднократно привлекала к себе внимание правоведов, ряд ее аспектов до настоящего времени не получил надлежащей теоретической разработки, что особенно касается понимания охранительного механизма в гражданском праве и роли принуждения в таком механизме. Данные обстоятельства тормозят развитие научных представлений о гражданско-правовой защите и создают проблемы в правоприменительной практике, что свидетельствует об актуальности проведенного исследования.

Указанные обстоятельства определяют и научную ценность поставленной автором цели исследования – разработать частную научную теории защиты в гражданском праве, включающую в себя положения о сущности защиты гражданских прав и правовых интересов, формах ее реализации, особенностях соответствующего правового регулирования (с. 5 автореферата). Судя по положениям автореферата, поставленная цель автором успешно достигнута.

Структура диссертационного исследования представляется логичной и грамотной, а вынесенные на защиту положения – по большей части новыми и обоснованными.

Так, безусловной новизной отличается вынесенное на защиту положение № 1, в котором определяются основания частной научной теории защиты в гражданском праве и предмет данной теории.

Как известно из на

как известно из науковедческой литературы в частной научной теории все открытые в изучаемой области закономерности должны быть сведены к единому основанию, отражающему фундаментальную закономерность исследуемого объекта. Основанием частной научной теории в юриспруденции, как правило, является закономерность, выходящая за пределы предметного поля теории и относящаяся к теории более высокого уровня. Если говорить об основаниях частной гражданско-правовой научной теории, то ею способна служить такая закономерность, которая относится либо ко всему гражданскому праву (к общей теории гражданского права), либо к праву в целом, независимо от его отраслевого деления (к общей теории права), либо к закономерностям общесоциального характера, имеющим преломление в сфере гражданского права.

Соискатель обосновывает, что применительно к частной научной теории защиты единым основанием, отражающим фундаментальную закономерность предмета, является общесоциальная потребность в бесконфликтном человеческом существовании, которая ввиду невозможности полностью ликвидировать конфликты противоборствующих человеческих интересов, трансформируется в общесоциальную потребность сгладить последствия таких конфликтов, восстановить насколько это возможно нарушенные интересы членов общества. Восстановление указанных интересов в гражданском праве и осуществляется путем защиты нарушенных субъективных прав и охраняемых законом интересов (с. 6-7 автореферата).

Учитывая, что условием разработки частной научной теории является определение ее предмета (предметного поля), автор показывает, что предмет частной научной теории защиты в гражданском праве определен им на основе расчленения общей предметной области гражданского права общественных отношений на отношения, складывающиеся в бесспорном режиме и не требующие защиты, и отношения, возникающие в конфликтном режиме и требующие защиты. Последние и составляют предмет теории гражданско-правовой защиты (с. 7 автореферата).

Новым является и положение № 2, вынесенное на защиту (с. 7 автореферата). Не останавливаясь на научной значимости данного положения, поскольку роль терминологической точности и чистоты в правоведении общепризнанна, отметим, что современная цивилистическая литература (в том числе и учебная) изобилует рассуждениями на тему различения понятий «защита» и «охрана». Соискатель анализирует доводы, которые кладутся в основу попыток разграничить указанные понятия (лингвистические, догматические и указание на традицию), и обосновывает, что ни лингвистических, ни догматических оснований для этого не имеется. Отсутствует в правоведении и традиция разграничения данных понятий (с. 14-15 автореферата). И хотя ранее в цивилистике была высказана позиция отождествления понятий «защита» и «охрана», данное положение соискателя обладает новизной, поскольку новой является аргументация в пользу этой позиции.

Новизной обладают также следующие вынесенные на защиту положения: № 3, содержащее характеристику охранительных гражданских правоотношений; № 5, характеризующее состав системы механизма гражданско-правового регулирования; № 6, обосновывающее характер структуры в системе охранительного механизма гражданско-правового регулирования; № 7, определяющее цель системы охранительного гражданско-правового механизма; № 9 о роли принуждения в охранительном гражданско-правовом механизме; № 10 о критерии разграничения гражданско-правовой защиты и гражданско-правовой ответственности; № 11 о классификации охранительных гражданских правоотношений; № 12, 13 и 14, дающие характеристику содержания видов охранительных гражданских правоотношений.

Наряду с констатацией несомненных достоинств работы, необходимо сделать несколько замечаний.

1. В положении 2, выносимом на защиту, автор пишет о совпадении содержания понятий «защита» и «охрана» «применительно к субъективному гражданскому праву» (с. 7 автореферата диссертации). Поскольку диссертационное исследование посвящено проблеме правового регулирования защиты

гражданских прав и правовых интересов, возникает вопрос о том, применимо ли это положение к правовым интересам?

2. Вряд ли обладает новизной вынесенное на защиту положение № 8 (с. 8 автореферата диссертации) в силу его общеизвестности.

3. Представляется, что не следовало включать в число положений, вынесенных на защиту, положение № 15, содержащее предложение о корректировке ст. 12 ГК РФ, поскольку предложения по совершенствованию действующего законодательства, даже при условии, что ранее они никем не вносились, научной значимостью не обладают. Согласно установленным требованиям на защиту, особенно в докторских диссертациях, следует выносить только новые положения теоретического характера.

4. В цивилистической доктрине широко признано положение о существовании трех теорий, на основе которых строится современное учение о защите гражданских прав и правовых интересов – «теории функций», «теории мер» и «теории деятельности». Соискатель посвящает этому вопросу специальный параграф, названный «Классификация подходов к определению понятия защиты гражданских прав» (с. 12-14 автореферата). По итогам этого параграфа А.В. Мильков делает вывод о том, что выделение в доктрине применительно к определению защиты гражданских прав трех указанных «теорий» является необоснованным, поскольку в действительности таких теорий две: 1) теория правовых средств; 2) теория правоотношения. Данный вывод обладает несомненной теоретической значимостью, в связи с чем остается неясным, почему автор не вынес данное положение на защиту.

Однако указанные замечания не умаляют достоинств работы и не снижают значимость проведенного диссертационного исследования.

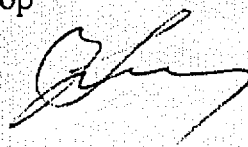
На основании изложенного необходимо сделать вывод о том, что диссертация Александра Васильевича Милькова «Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов», как следует из автореферата, является самостоятельным и законченным научным исследованием, отвечающим требованиям положения «О присуждении ученых степеней», утв.

постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 30.07.2014 г.), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Заведующий кафедрой
гражданского права и процесса
федерального государственного бюджетного
учреждения высшего профессионального
образования «Ульяновский государственный
университет», д.ю.н., профессор

Морозов
Сергей Юрьевич

26.05.2015

432007, г. Ульяновск,
ул. Гончарова, д. 40/9,
8 (8422) 41-06-79,
e-mail: fgslaw@mail.ru

